

Едва ли это тот случай, когда можно ограничиться заключением специалиста, поскольку «несложные действия» указанного рода — это все-таки исследование, поэтому производится оно должно по правилам назначения и производства экспертизы с участием сторон и обеспечением реализации их прав.

*Н.Ф. Носенко**

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ ОКАЗАНИИ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопросы соблюдения законности при оказании психиатрической помощи всегда волновали прогрессивную общественность страны. Не так далеки времена, когда психиатрия носила клеймо карательной и блюла интересы руководителей партии и правительства Советского Союза. Лица, позволявшие себе отличающиеся от официально принятых высказывания о политическом строе, правах человека, признавались психически нездоровыми, инакомыслящими, а потому нуждающимися в принудительном лечении в закрытых психиатрических стационарах для их же блага. Какого-либо срока такое лечение не имело, и человек мог находиться в таком стационаре многие годы, если не десятилетия.

История этого вопроса уходит корнями в далекие времена и неотделима от общей истории. Психиатрия как отрасль медицинской науки о внутреннем мире человека, его мировоззрении является наиболее социально ориентированной из всех других отраслей медицины. Геродот, Гиппократ, Пифагор, Сократ, Демокрит, Аристотель, Платон — все эти выдающиеся личности внести своей неопределимой вклад в понятие нормальной и ненормальной душевной деятельности, заложили основу психиатрии как науки. Благодаря им сформировалось понятие профессиональной этики — упорядоченных систематизированных морально-этических принципов и норм, соблюдаемых при оказании психиатрической помощи. Психиатр имеет дело с больным, у которого нарушены привычные нормы взаимодействия с социальным окружением. Пси-

* © Носенко Н.Ф., 2012

Носенко Надежда Федоровна — доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

хически нездоровый человек зачастую ведет себя в соответствии со своими болезненными переживаниями, которые считает реальными, его восприятие и осмысление сложных социальных ситуаций серьезно нарушено. Именно поэтому в центре многих моральных проблем психиатрии лежит конфликт между моральным принципом уважения автономии пациента как личности и спецификой заболевания, ограничивающего эту автономию.

Существенная особенность, отличающая психиатрию от других медицинских дисциплин, — применение к некоторым категориям больных недобровольных мер и даже насилия. Как подчеркнуто в Российском национальном руководстве по психиатрии, масштабы и последствия такого принуждения в психиатрической практике значительны: недобровольно, т. е. без согласия пациента и вопреки его желанию, при определенных условиях врач-психиатр может провести его освидетельствование (врачебный осмотр), установить диспансерное наблюдение, поместить в психиатрический стационар, применять психотропные препараты и иные (вплоть до шоковых) методы лечения, прибегать к насильственной фиксации. При этом не последнее место в проблеме занимают личностные качества врача, оказывающего психиатрическую помощь.

Именно поэтому возникла насущная необходимость законодательной защиты интересов лиц, которым оказывается психиатрическая помощь. Один из основных международных нормативных актов медицинской этики в области психиатрии был принят Всемирной психиатрической ассоциацией в 1977 г. Напрямую затрагивают обсуждаемую тему также «Принципы защиты лиц, страдающих психическим заболеванием, и улучшение здравоохранения в области психиатрии», принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций в 1991 г. В 1992 г. вступил в силу Федеральный закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹, регламентирующий все виды психиатрической помощи и ответственности за допущенные нарушения. 19 апреля 1994 г. на Пленуме правления Российского общества психиатров был принят этический кодекс врача-специалиста, причем в России кодекс разработан только в психиатрии. Назначение кодекса — обозначение нравственных ориентиров врача-психиатра и сведение к минимуму риска совершения врачебной ошибки.

Уважение автономии пациента и его законных прав – основополагающий принцип современной медицинской этики. В психиатрии, как и в клинической медицине в целом, необходимо следовать древнейшему принципу врачевания – непричинение вреда.

Памятуя о современной формуле правового гуманизма «что запрещено, то разрешено», уместно задать вопрос: а что запрещено в цивилизованном обществе в отношении лиц с психическими расстройствами? Основными источниками потенциального ущерба, связанного с психиатрической практикой, являются неизбежность применения недобровольных медицинских мер по отношению к определенной категории психически больных, социальные ограничения и запреты в отношении профессиональной или иной деятельности, отчуждение, вред, сопутствующий применению агрессивных методов лечения, вреда с риском развития серьезных побочных действий и осложнений. Собственно моральный вред, причиняемый пациенту во время оказания психиатрической помощи, проистекает из-за нарушения конфиденциальности, правдивости, неприкосновенности частной жизни, добровольного информированного согласия на медицинские вмешательства, а также из-за негуманного, немилосердного обращения либо любых других форм унижения человеческого достоинства.

Отечественный кодекс этики психиатра предписывает: «Никакое психиатрическое вмешательство не может быть произведено против или независимо от воли пациента, за исключением случаев, когда вследствие тяжелого психического расстройства пациент лишается способности решать, что является для него благом, и когда без такого вмешательства с высокой вероятностью может последовать серьезный ущерб самому пациенту или окружающим. Применение психиатром к пациенту в этих случаях недобровольных мер необходимо и морально оправдано, но допустимо лишь в пределах, которые определяются наличием такой необходимости». Основания и порядок применения недобровольных мер при разных видах психиатрической помощи подробно регламентированы Законом о психиатрической помощи Российской Федерации. В случае несогласия пациент может обжаловать действия врача в судебном порядке, включая Европейский суд по правам человека.

Право врача нарушить конфиденциальность также прописано в законодательстве и проистекает из моральной и юридической ответственности психиатра за опасное поведение его пациента и

способности (пусть и ограниченной) прогнозировать такую опасность. Однако следует не забывать, что данное право может быть реализовано врачом только в случаях, когда нет иной возможности предотвратить опасное поведение больного.

Задача осложняется, если неотложная психиатрическая помощь требуется лицу, к которому по существующему законодательству не могут быть применены случаи административного задержания, то есть в данной ситуации — недобровольная госпитализация в психиатрический стационар.

3 мая 2005 г. районным судом г. Читы по ст. 128 ч. 2 УК РФ за незаконное помещение в психиатрический стационар судьи Арбитражного суда Н. были осуждены четыре врача-психиатра Читинского областного психоневрологического диспансера. Судебная коллегия по уголовным делам Читинского областного суда своим кассационным определением признала приговор законным и обоснованным, в удовлетворении надзорных жалоб осужденным было отказано. Одним из нарушений, за которое были осуждены врачи-психиатры, является нарушение ими ст. 16 Закона РФ «О статусе судей Российской Федерации»² № 3132-1 от 26.06.1996 г. («Неприкосновенность судьи»). В соответствии с законом после установления его личности судья подлежит немедленному освобождению. Недобровольная психиатрическая госпитализация является разновидностью медицинской деятельности, именуемой «медицинской помощью» и «медицинским вмешательством». Если на указанные виды медицинской деятельности полностью распространить действие ст. 16 Закона РФ о статусе судей, то незаконным видом «задержания» или «принудительного доставления» может оказаться любая медицинская помощь, оказываемая судьей без его согласия — например, состояние диабетической комы, острого нарушения мозгового кровообращения, черепно-мозговой травмы с потерей сознания, вследствие чего судья неспособен выразить свою волю. Гарантиями неприкосновенности личности обладают не только судьи, но также иные лица (депутаты законодательных собраний, прокуроры, некоторые должностные лица и пр.). Специальных процедур неотложной медицинской помощи для рассматриваемого контингента лиц действующее законодательство не предусматривает. В то же время неоказание срочной медицинской помощи, особенно если оно повлекло или могло повлечь тяжкие последствия, тоже может обернуться для врачей привлечением к юридической ответственности за неисполнение врачебного долга.

Таким образом, соблюдение законности при оказании психиатрической помощи является, с одной стороны, очень важной стороной вопроса, а с другой — представляет собой чрезвычайно сложную задачу, когда врач вынужден самостоятельно отыскивать и анализировать нормы разных законодательных актов, сопоставлять их между собой, давать им правильную трактовку в условиях дефицита времени, а зачастую и дефицита юридических познаний.

Примечания

1. Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»: принят (01.01.1993).

2. Закон РФ «О статусе судей Российской Федерации»: принят 26.06.1992.

*М.С. Петровская**

СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Как известно, закон предусматривает участие в уголовном процессе таких лиц, как педагог и психолог. Для того чтобы уяснить смысл их участия в процессе, необходимо в первую очередь определить, в чем специфика применяемых ими специальных знаний и чем эти знания могут обогатить уголовное судопроизводство.

Вообще, педагогическая и психологическая деятельность являются специальными видами деятельности, осуществляемой лицами, имеющими специальное образование, что позволяет причислить их к сведущим лицам.

Мы согласны с позицией тех авторов, которые в число «сведущих лиц» в уголовном процессе наряду с другими участниками включают также педагога и психолога, а в перечень форм использования специальных знаний — их участие в проведении экспертизы, в следственных и судебных действиях¹.

Для уяснения вопроса, каким образом педагогические и пси-

* © Петровская М.С., 2012

Петровская Мария Сергеевна — аспирант уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета